

Секция «Международная безопасность: космос и мировая политика»

«Космическая мощь»: значение для России

Научный руководитель – Веселов Василий Александрович

Владимилова Лилия Валерьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Москва, Россия

E-mail: liya.vladimirova.1999@mail.ru

В 2019 году американский президент Дональд Трамп сообщил о создании космических сил США [6]. Летом 2020 года Министерство обороны опубликовало первую официальную доктрину Космических сил США “Spacepower”, переведенная российскими специалистами как «Космическая мощь». Документ признает право государства вести наступательные действия в космосе, в случае возникновения угрозы своим национальным интересам [5]. Данное утверждение полностью противоречит установленным международным нормам освоения космического пространства, в частности нарушает межправительственный Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая луну и другие небесные тела (1967 г.) [1]. Важно отметить, что военная космическая мощь с ее сдерживающим и принудительным потенциалом, признается основополагающим элементом освоения и развития космического пространства.

Доктрина, в которой приводится наиболее полная и точная теория космической мощи, свидетельствуют о стремлении США создать новые принципы правового регулирования деятельности в космическом пространстве. Подобное стремление выражают и европейские страны. Исследование Европейского института космической политики об измерении космической мощи доказывает намерение Европы войти в состав космических держав и участвовать в определении нового космического порядка [4]. В то же время выход США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности демонстрирует желание государства стать лидером в освоение космического пространства и установить собственные правила по осуществлению космической деятельности, что угрожает национальным интересам не только России, но и всех государств.

Активизация деятельности государств по освоению космического пространства свидетельствует о популяризации и актуализации космической деятельности, в то время как космическая мощь претендует на становление основным элементом в освоении и развитии космического пространства.

Компонентами космической мощи являются спутниковые системы связи и навигации, которые составляют фундамент всей космической индустрии и обеспечивают работу и функционирование космической и наземной инфраструктуры. Системы, изначально разрабатываемые в военных целях, сегодня широко применяются во всех сферах человеческой жизни [3]. Однако внедрение указанных технологий в военную сферу обусловило колоссальный скачок в развитии отрасли и усовершенствовало условия ведения боевых действий. Успешность применения спутниковых систем связи и навигации была продемонстрирована в Войне в Персидском заливе. Системы обеспечили возможность ориентации и навигации в труднодоступных местах, передвижение техники в любых климатических и природных условиях (пустыня), проведения первых крупномасштабных ночных операций, отслеживания местоположения противника и т.п. [2]. Внедрение таких технологий стало началом новой эры в развитии военного ремесла.

В гражданском секторе спутниковые системы связи и навигации применяются почти во всех сферах человеческой жизни. К самыми масштабным рынкам гражданского использования систем можно отнести всевозможные сферы услуг, транспортную навигацию, авиацию, сельское хозяйство, геодезию, медицину и науку.

По состоянию на 2021 год существует более 15 определений и более 20 теорий космической мощи, большая часть из которых представлена американскими авторами [4]. В России, преемнице государства, которое первым запустило искусственный спутник земли и осуществило первый полет человека в космос, понятие «космическая мощь» не существует в принципе, как и теория космической мощи. При этом, согласно всем существующим теориям космической мощи, России признается одной из трех космических держав, обладающих большим потенциалом в развитии космической деятельности. Значимость России, как члена космического клуба, обозначается и в США, которые признают ее главным потенциальным противником в космическом пространстве.

Попытки разработать универсальное определение космической мощи и вывести единую теорию, свидетельствуют о стремлении государств создать новые принципы правового регулирования деятельности в космическом пространстве.

Россия, являющаяся постоянным членом Совета Безопасности ООН и важным игроком на мировой арене, занимающая третье место в мире по количеству активных спутников, обладающая одной из двух действующих глобальных навигационных спутниковых систем должна принять активное участие в процессе формирования новых мер правового регулирования космоса и выразить свою принципиальную позицию, как одного из лидеров в освоении космического пространства.

Литература

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Организация объединенных наций. 1967.
2. Жданов В.Л. Астрополитика: «распространение» геополитики в космическое пространство // Социально-гуманитарные знания. 2013, №4.
3. Куприянов А.О. Глобальные навигационные спутниковые системы // МИИГАиК. 2017.
4. Aliberti M., Cappella M., Hrozensky T. Measuring Space Power: A Theoretical and Empirical Investigation on Europe Geopolitics // Springer Briefs in Applied Sciences and Technology. 2019. P. 115.
5. Anthony J., Caggiano K., DePalmer S., Goodman B., Palski A. Space Capstone Publication, Spacepower (SCP) // Headquarters United States Space Force. 2020.
6. Koren, M. <https://www.theatlantic.com/science/archive/2018/03/trump-space-force-nasa/55560/> theatlantic.com.

Источники и литература

- 1) Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Организация объединенных наций. 1967. Жданов В.Л. Астрополитика: «распространение» геополитики в космическое пространство // Социально-гуманитарные знания. 2013, №4. Куприянов А.О. Глобальные навигационные спутниковые системы // МИИГАиК. 2017. Aliberti M., Cappella M., Hrozensky T. Measuring Space Power: A Theoretical and Empirical Investigation on Europe Geopolitics // Springer Briefs in Applied Sciences and Technology. 2019. P. 115. Anthony J., Caggiano K., DePalmer S., Goodman B., Palski

A. Space Capstone Publication, Spacepower (SCP) // Headquarters United States Space Force. 2020. Koren, M. What Does Trump Mean By 'Space Force'?// theatlantic.com.